

Александр Гордон

начальник управления инфраструктуры ФКЦБ России в 1997–2001 гг.

ДЕТИ ПОНЕДЕЛЬНИКА¹

— Что случилось с ФСФР?
— Вы будете смеяться, ...

Есть, право, много довольно занятых и фантазмагоричных эпизодов в короткой жизни безвременно ушедшей.

Позвольте коротко, но много.

Помню, например, очень яркий, солнечный (в буквальном смысле этого слова) день торжественного открытия руководителем ФКЦБ России Д. Васильевым и мэром Москвы Ю. Лужковым «Московской фондовой биржи». Песни! Пляски! Хороводы! Чтоб все, как у людей. Московская межбанковская уже во всю развернулась: приторговывала валютой и «Аблгациями», РТСом хвасталась Нью-Йоркская фондовая как своим перспективным проектом. Но МФБ — большая, как «Титаник», — грозно обещала показать им всем «козью морду». Конечно, с таким-то административным ресурсом. Тогда многим казалось, что МФБ — это всерьез. Что МФБ — это надолго. Что «отсель грозить мы будем шведу». Эх, молодость, молодость.

Или еще вспоминается смешная картинка.

Д. Васильев проводит какое-то обсуждение с нами в 1316. Надо сказать, что он только переболел и выписался из больницы совсем-совсем недавно, но не все об этом знали...

Приоткрывается дверь 1316, в нее боком просовывается голова В. Сахарова. Голова скользит взглядом по помещению, фокусируется на Д. Васильеве, от удивления поворачивается вертикально и спрашивает Дмитрия Валерьевича: «Вы еще живы?» (Думаю, Виктор хотел на самом деле спросить: «Вы уже выписались?», но как-то не сложилось.) После чего голова возвращается к телу за дверью, и дверь быстро закрывается. Да-а-а. Мы еще довольно долго смотрели на эту закрытую уже дверь. У многих из нас тоже появились вопросы о здоровье, но уже к Виктору.

Помню, как уполномоченные представители руководителя ФКЦБ передавали мне, тогдашнему председателю совета директоров ПАРТАД, монарший наказ, что надо поменять руководителя ПАРТАД

Г. Стародубцеву на П. Ланскова («Наш товарищ Берия вышел из доверия, а товарищ Маленков надавал ему пинков»), а если мы это не сделаем, то ПАРТАД — «неуправляемая организация».

И помню, как позже в очередной раз поменялась концепция, и уже я сам как уполномоченный представитель ФКЦБ ездил в ПАРТАД, чтобы ультимативно потребовать отправить в отставку П. Ланскова («Наш товарищ Берия снова вышел из доверия, а товарищ Маленков снова надавал ему пинков») и заменить его на проверенных и «лучших людей города», которые терпеливо стояли чуть поодаль, все так же «на цыпочках», чтобы, как и во времена Е. Шварца, «никому не действовать на нервы». На этот раз Маленков со своими пинками был отправлен лесом. Регистраторы и депозитарии коротко обсудили ультиматум, и жанр писем турецкому султану пополнился еще одним коротким, но емким произведением.

Помню ежегодные весенние и осенние вывозы сотрудников ФКЦБ в Подмо

¹ В понедельник 1 июля 1996 г. Указом Президента Российской Федерации была создана Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (им бы понедельники взять и отменить).

сковые на все выходные в пансионаты, в которые приезжали со всей страны профессиональные участники. И все выходные шли и формальные, и безгалстучные обсуждения накопившихся профессиональных проблем. Очень прочищало мозги как «тем», так и «этим». Помню Альберта Сокина, который, собственно, и был принципиальным идеологом всего этого. Боролся таким образом с бюрократической «плесенью» и чиновничьей спесью.

Не стало Сокина, и все быстро закончилось. А потом вообще все закончилось. «Лукоморья больше нет».

— Есть о чем жалеть? Не стало больше ФСФР. Жалко?

— Не жалко.

— Почему?

Часто, во всяком случае несколько последних лет почти постоянно, действия ФСФР, стиль регулирования (помните Синявского, у которого с Советской властью были «стилистические разногласия»? Не знаете, кто такой Синявский? В Гугл!) вызывали у меня то оторопь, то возмущение, то презрение.

Позвольте объясниться. Зарисовками.

НИЖЕ ПЛИНТУСА

Назначили однажды одного вполне себе милого человека руководить фондовым рынком. Многие обрадовались, потому что до той поры знали его скорее с хорошей стороны. Забресжил луч надежды, что иссякнет поток глупостей и нелепостей, которые щедро сыпались из стеклянного теремочка напротив 1-й Градской.

И вот довелось мне лично выразить поздравления с новым назначением непосредственно в просторном и светлом кабинете на 15-м этаже Ленинского, 9.

Выразил все, как мог, однако, помнится, уже в дверях новый руководитель поделился со мной горем-печалью. Пожалоулся на крайне низкий профессиональный уровень доставшихся ему сотрудников, на чьих плечах стоит здание российского! фондового! рынка! А ведь это важно, когда тебя окружают специалисты, заинтересованные, активные, компетентные. Тем более руководителю. Известно же, что короля делает свита. И если свита — дура, то и король — шут гороховый. Посетовал я ему, что в ФСФР начинает вызревать класс потомственной бюрократии, ни разу не работавший нигде, кроме как сразу в регуляторе. И двинувшийся там на карьерной лестнице.

Не важно, что я предлагал и что мы там по этому поводу обсуждали. Важно, что НИЧЕГО не поменялось. Как говорили в фильме «Доживем до понедельника»: «Дураки остались в дураках».

Иногда я вспоминаю об этом разговоре, и неразрешимая загадка терзает меня.

Почему?

Не стал ни Данко, ни Прометеем и фондовый рынок не уберег. Только усугубил.

Почему испугался?

И вообще, зачем приходил? Чего хотел?

ОТДАЙ РЕЕСТР, ГАД

Другой руководитель. Другие обстоятельства.

Сюжет: два крупных регистратора ведут тяжелую позиционную борьбу за нехилого такого эмитента. Один — ведет его реестр, другой — хочет забрать и вести сам. Не корысти ради, а токмо волею пославших их Хозяев. Хозяева-то, конечно, все не простые, все — «скорлупки золотые».

Как водится у каждого ворох судебных решений и обеспечительных мер. Кто прав? Одни суды говорят, мол, первый регистратор, другие — второй!

Казалось бы ФСФР (тогда — ФКЦБ) следи, чтобы никто не нарушил установленных правил, пока идет сложное судебное разбирательство. Но нет! Вызывает руководитель и говорит, пишите указ (предписание) такому-сякому немедленно, чтобы сей же час отдать реестр тому другому, потому что он (другой) хороший — мне так мой хрустальный шар сказал.

Как? КА-А-АК?!

Как вообще такое в голову могло прийти? Регулятору! Правоприменителю!

Предписание, к сожалению, тогда не вышло, потому что вышло хуже — история имела продолжение. Второй регистратор начал вести реестр одновременно с первым. Два реестра! Два реестра — это табу! Два реестра — это жамэ! То, с чем безжалостно боролись до этого. То, за что надо отбирать лицензию! В этот раз была проявлена невероятная мягкость и снисходительность, ящик Пандоры открылся, и понеслось... А уже через год после этого все ловили сачками летающего во всю джина, но, вместо того чтобы объявить вторые реестры вне закона, озаботились бредовой идеей центрального фонда хранения информации как способа борьбы с двойными реестрами.

И сделал все это почивший в бозе регулятор.

ДРС, Я СКАЗАЛ!

Решили мы в моем управлении собирать статистическую и финансовую от-

четность по самым крупным регистраторам и депозитариям. Тогда казалось, что сотрудники ФКЦБ будут творчески изучать получаемые данные, строить графики, коррелировать, экстраполировать и — по праздникам — дифференцировать. Мониторить, короче, и строить научно обоснованные прогнозы.

Дело хорошее, полезное. Научное!

Утвердило нам руководство ФКЦБ подготовленные документы, надо оформлять их теперь официально (руководитель ФКЦБ, кстати, был тогда совсем другой, не те, которые предыдущие). Но для начала их необходимо завизировать у одного члена ФКЦБ (тогда руководители ФКЦБ — а руководство было коллегиальное — назывались «членами ФКЦБ»; ничего особенного, просто они так назывались, и это было очень почетно).

Захожу я в кабинет к этому члену ФКЦБ, и здесь происходит такая сцена.

Этот член ФКЦБ не визирует уже утвержденные (!) документы. Напротив, он выдвигает мне ультиматум. Говорит, зарегистрируй депозитарные правила ДРС, и тогда я завизирую тебе (мне???) сбор отчетности.

Сейчас уже никто и не помнит, что это такое «ДРС». А тогда почему-то считалось, что именно этот ДРС, который переводится как депозитарно-расчетный союз, будет самым главным расчетным, если не сказать центральным, депозитарием ныне и присно.

Иными словами, наш член не хочет заниматься сбором отчетности, изучать рынок, формировать систему обратной связи. Не чувствует потребности! Регулятор не хочет регулировать. Регулятор хочет интриговать! Комбинировать! Манипулировать!

В этот момент открылись мои чакры, ясно представил я путь, увидел маршрут и конечный адрес, который следовало бы немедленно сообщить моему уважаемому члену.

Сколько лет прошло, но от этой истории я в глубоком, так сказать, недоумении нахожусь до сих пор.

ПАНОРАМНАЯ СЪЕМКА

Как один мужик двух генералов покормил, слышали многие, а как один регистратор изменил всю систему регулирования фондового рынка, многие знают?

О! Это была история! Есть повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте...

К концу 1990-х гг. гуляй-поле регистраторского бизнеса начало приобретать первые цивилизационные навыки. Саморегулирование регистраторов при

всех оговорках и справедливых упреках взрослоло, институализировалось. Успешно формировался опыт нормотворчества, надзора, элементарного мониторинга. И все это действительно на основе консенсуса регистраторов между собой. Конкурентная борьба приобретала черты респектабельности.

Но была «Панорама». Такой регистратор. Очень крупный.

Регистраторы, которые пересекались с «Панорамой», говорили, что «в этом доме нечисто играют». Постепенно критиче-

СРО выкручивает руки самому регулятору! Чтобы регулятор, что...? Отозвал лицензию у регистратора и в результате обидел «а-ах какого человека»?

С дуба рухнули?

Последовал асимметричный ответ: членство в СРО перестало быть обязательным!

Саморегулирование, которое формировалось как важнейший элемент общей системы регулирования финансовых рынков, было послано в глубокий нокаут. Только сейчас постепенно намечается возврат к более

перты (должность у них так называлась). Документ вышел, и рынок встал. Надо сказать, что ПАРТАД и его стихийно образовавшиеся рабочие группы к этому времени де факто занимались прямым саморегулированием и разработали, в частности, стандарты регистраторской деятельности. Документ писался, исходя из опыта и коллективного представления о прекрасном. То же, что написали эксперты, приличного названия не имело, работать по этому документу нельзя было.

Вот тогда-то ФКЦБ была вынуждена организовать рабочую группу, цель которой — написание нового положения о ведении реестра. Разумеется, за основу были взяты регистраторские стандарты СРО. Плюс эти кустарные документы в рамках рабочей группы переплавлялись в юридически непротиворечивый и корректный документ. Каждая сторона внесла свой бесценный вклад: СРО — практический опыт и знание, как оно устроено на самом деле; ресурсный секретариат — опыт проверок регистраторов и эмитентов; юристы ресурсного секретариата — юридически корректное оформление; Макс Калинин и Алексей Жинкин — большие бутылки то пепси, то колы на каждое заседание и бесценные, талантливые рекомендации и правки; секретарь СРО — ежедневное добросовестное оформление наших обсуждений в очередную редакцию документа. Ну и сотрудники ФКЦБ — общее гениальное руководство процессом и не менее гениальные правки в документ, позволяющие сделать его прозрачным для надзора и правоприменения.

Гармония.

И — главное.

Да, действительно, ФКЦБ тем самым своим «экспертным» постановлением совершила ошибку. Плохо, конечно, но с кем не бывает.

Важнее другое, и Д. Васильев, и А. Сокин поняли и признали, что допущена ошибка (что само по себе редкость). Признали быстро (что вообще не бывает). И, самое главное, доверили исправлять эту ошибку не «экспертам», а тем, кто только и мог это исправить, — саморегулируемой организации и профессионалам, работающим на фондовом рынке. Может быть, в первый и, может быть, в последний раз.

Эта история из «золотого века» ФКЦБ иллюстрирует, как могло бы быть, а предыдущие — объясняют, почему не стало и какие конкретно люди довели до этого.

Sic transit Gloria mundi! ■

12 ФКЦБ с отменой де-факто саморегулирования совершила самую грубую, стратегическую ошибку, которая хуже, чем просто ошибка.

ская масса по отношению к «Панораме» набрала необходимое количество, чтобы требовать перехода в новое качество. Саморегулируемая организация регистраторов (СРО) ПАРТАД обратилась в ФКЦБ с просьбой согласовать проведение проверки «Панорамы» силами ПАРТАД. СРО, замечу, должна была согласовывать свои проверки с ФКЦБ, чтобы общий план проверок был скоординирован.

Получив добро, ПАРТАД вышел на проверку. Ни до, ни после я такого многостраничного акта нарушений не видел! ПАРТАД потребовал применения санкций к своему члену «Панораме». В то время у ФКЦБ возможности наказания были ограничены — только приостановка лицензии или аннулирование. Штрафов не было.

Вопрос был поставлен ребром: аннулировать «к чертовой матери, не дожидаясь перитонита».

Боже, что тут началось в несчастной ФКЦБ! Регистратор-то ого-го какой. На хромой козе не подъедешь. Это хорошо понимало ФКЦБ, но совсем не понимало регистраторское сообщество. Регистраторскому сообществу было фиолетово, что есть такие отдельные регистраторы, которым все МОЖНО.

ФКЦБ отказывается принимать решение на основании акта проверки.

В ответ ПАРТАД исключает «Панораму» из своих членов: регистратор, который попирает нормы СРО и ФКЦБ, не может быть членом СРО. Надо сказать, что членство в СРО было тогда обязательным для обладания лицензией, и исключение из СРО автоматически запускало процедуру ее отзыва.

Что же это получается? Жалкая кучка регистраторов со своим марионеточным

или менее полноценной модели саморегулирования. Упущено время, как минимум 15 лет. СРО как сдерживающий фактор нормативной глупости и искривленного правоприменения все это время практически не работали, не было этой спасительной плотины, и фондовый рынок залило так, что не понятно, как это все разгрести-то.

Но тогда это был шок с немедленными последствиями. Сразу несколько крупнейших регистраторов неофициально проинформировали, что они выходят из цивилизационного поля, так как не могут позволить себе честно конкурировать с шулером. Этот карточный домик регистраторов, который бережно и скрупулезно собирался все предыдущие годы, вернулся в первобытное состояние.

В этой истории, на мой взгляд, нет ни одного положительного героя. У каждого свой набор ошибок. Но ФКЦБ с отменой де-факто саморегулирования совершила самую грубую, стратегическую ошибку, которая хуже, чем просто ошибка.

Четыре истории, которые я вспомнил первыми. Между тем только у меня таких историй четыре раза по четыре и еще сорок четыре. Взять хотя бы сюжет для небольшого рассказа времен ФКЦБ и президентского указа о Центральном депозитарии. А роль ФСФР в современном законе о Центральном депозитарии (а как они в свое время писали этот закон!), а история со страхованием и собственными средствами, а форматы, а сверка, а то, а это?! Куда ни кинь.

Последняя история. Числительная.

27

ФКЦБ опубликовала в 1996 г. положение о ведении реестра. Писали экс-